
УДК 821.161.1

DOI 10.5281/zenodo.12664926

Котлецов В.В., Сидорова М.А.

Котлецов Владимир Викторович, старший преподаватель кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Сидорова Мария Александровна, кафедра истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, E-mail: masha.sidorova.2003@mail.ru.

Отражение образа Испанского государства в русской литературе XVIII века

Аннотация. В рамках кросс-культурного изучения истории межгосударственных отношений данная статья обращена к отражению образа Испанского государства и общества в произведениях русской литературы XVIII в., тогда как в 1722 г. было положено начало дипломатических отношений между государствами. Авторы рассматривают произведения Г.Р. Державина, А.П. Сумарокова, А.Ф. Бестужева, Н.М. Карамзина на предмет передачи их в читающую аудиторию, идей, мыслей о характере и отношениях с испанцами. Также в статье предпринято изучение понятия «донкихотство» - как отражения испанского следа в литературе. Были рассмотрены труды зарубежных авторов (в частности Ш.Л. Монтескье, К. Дёнина), необходимые для понимания источников формирования образа Испании в умах русских литераторов. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его тезисов в преподавании истории и литературы в школах, средне-специальных и высших учебных заведениях.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, Испания, «Чёрная легенда», донкихотство, периодическая печать, кросс-культурная деятельность.

Kotletsov V.V., Sidorova M.A.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, senior lecturer of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Sidorova Maria Alexandrovna, Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: masha.sidorova.2003@mail.ru.

Reflection of the image of the Spanish state in Russian literature of the 18th century

Abstract. As part of the cross-cultural profile of studying the history of interstate relations, this article studies the reflection of the image of the Spanish state and society in the works of Russian

literature of the 18th century, while in 1722 the beginning of diplomatic relations between states was marked. The authors consider the works of G.R. Derzhavin, A.P. Sumarokov, A.F. Bestuzhev, N.M. Karamzin on the subject of transmitting them to the reading audience, ideas, thoughts about character and relations with the Spaniards. The article also attempts to study the concept of "quixoticism" as a reflection of the Spanish trace in literature. The works of foreign authors (in particular S.L. Montesquieu, K. Denin) were considered, necessary for understanding the sources of the formation of the image of Spain in the minds of Russian writers. The practical significance of the study lies in the possibility of applying its theses in teaching history and literature in schools, secondary specialized and higher educational institutions.

Key words: Russian literature of the 18th century, Spain, "Black Legend", quixoticism, periodicals, cross-cultural activity.

В первой четверти XVIII века реформаторская деятельность Петра I привела к существенным изменениям во всех областях жизни. Страна начала активно перенимать мировой опыт, в том числе и в сфере литературы. В это время сформировалось множество новых направлений и жанров. Активные связи с другими государствами привели к тому, что русские писатели начали создавать произведения, в которых стремились изобразить не только быт своей страны, но и отразить образы других государств. Актуальность данной темы обусловлена возросшим интересом исследователей всего мира к изучению истории межкультурных коммуникаций.

Провозглашение России империей в 1721 г. обусловило активность межгосударственных связей. Уже в следующем, 1722 г. было открыто русское посольство в Мадриде и консульство в Кадисе, что обусловило начало дипотношений Испании и Российской империи.

Источниками исследования выступают произведения русских авторов и переводные произведения иностранцев XVIII в. Следует отметить: поскольку большинство произведений носят художественный характер, то говорить о достоверности и объективности информации не приходится – большая часть сведений намеренно или нет искажена авторами. Информативность каждого источника разная: одни дают сведения о природе Испании, другие о ее населении, а третьи повествуют об истории страны, в том числе о «темных временах» инквизи-

ции. В работе использованы произведения таких авторов, как Н.М. Карамзин [7; 8], А.П. Сумароков [13], А.Ф. Бестужев [3], Г.Р. Державин [5].

Вопрос формирования восприятия образа другого государства является важным для понимания межкультурного и социокультурного взаимодействий. Детальное изучение русско-испанских отношений и исследование их взаимовлияния в области культуры началось относительно недавно. В основном, исследователи уделяли внимание отражению Испании в советской литературе, что связано с участием СССР в Гражданской войне в Испании. Образ же Испании в русской культуре XVIII века изучен, относительно, слабо.

В 1964 г. вышла фундаментальная работа советского литературоведа М.П. Алексеева «Очерках истории испано-русских литературных отношений». В своей работе исследователь рассматривает культурные точки соприкосновения России и Испании. Данная работа и в наши дни остается единственным наиболее полным трудом, рассматривающим литературное взаимодействие двух государств [1]. Кроме того, следует выделить труд российского литературоведа-испаниста В.Е. Багно под названием «Дон Кихот» в России и русское донкихотство»; монография была написана в 2009 г. В ней автором рассматривается формирование и развитие такого феномена в российской культурной и общественной жизни, как донкихотство [2].

В 2015 г. в журнале «Новый филологический вестник» была опубликована статья исследовательницы истории литературы А.А. Козловой «Образ Испании в исторической и документальной русской прозе XV-XVIII вв.». В своей работе автор рассматривает источники информации, которые способствовали формированию «черной легенды» в глазах русского общества. Также А.А. Козлова анализирует такие источники, как заметки русских дипломатов и путешественников, которые также способствовали формированию образа страны в глазах образованной общественности [9].

В 2016 г. в журнале «Актуальные вопросы Европы» вышла статья кандидата исторических наук Черкасовой Е.Г. под названием «Образ Испании в России: Формирование и эволюция». В статье автор рассматривает эволюцию формирования образа Испании в русской литературе, искусстве и музыке в XVIII-XXI вв. [14].

В 2018 г. была опубликована коллективная монография «Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений» под редакцией одного из главных исследователей русско-испанских связей – О.В. Волосюк. В состав данной монографии вошли статьи Е.Э. Юрчик «Образ Испании в России XVIII века» и В.Е. Банго «Русское донкихотство как культурный феномен». Е.Э. Юрчик в своей статье рассматривает как произведения русских авторов, так и иностранцев, на основании сведений которых, и формировалось представление об Испании. В.Е. Банго продолжает тему своей монографии, о которой говорилось выше, дополняя сведения о русском донкихотстве новыми сведениями [6].

Рассмотрев историографию вопроса, можно сделать вывод, что интерес к изучению истории культурного взаимодействия России и Испании проявился лишь в последнее десятилетие.

Официальное установление русско-испанских дипломатических отношений произошло в 1722 г., с открытием в Мадриде посольства и консульство в Кадисе.

До этого из-за слабости связей между государствами образ Испании в Российском государстве формировался на основе сочинений иностранных авторов – немцев, англичан и французов. Образованные русские люди либо переводили эту литературу, либо читали в оригинале. Разумеется, объективного восприятия Испании сформироваться на основе этих источников не могло.

К моменту установления двухсторонних отношений Испания в России воспринималась через призму «черной легенды», которая была распространена в европейском сознании. Негативный образ Испании складывался в публицистике и литературе в XIII-XVII веках. Возникновение «черной легенды» связано с периодом Реконквисты, когда испанские правители жестоко боролись с мусульманами и проводили религиозные репрессии. Так Испания стала символом религиозного мракобесия. Примерами такой «антииспанской литературы» являются учебник по географии немца Иоганна Гюбнера и издания немецкого историка и философа Самуила Пуффендорфа [9, с. 167]. Авторы ярко описывали действия испанских инквизиторов, и, разумеется, такие сведения способствовали утверждению в умах людей образа жестокой страны.

В первой половине XVIII века посольства России и Испании носили иррегулярный характер, и, следовательно, почва для установления культурного взаимодействия была неустойчивой. Активное осознание информации об Испании и складывание ее образа в России на основе литературы началось лишь во второй половине столетия.

После восстановления дипломатических отношений между Россией и Испанией, в 1759 г., у представителей русской общественной мысли возрос интерес к государству Пиренейского полуострова.

В 1759 г. об Испании в своей эпиграмме «Не трудно в мудреца безумца претворить...» [13] косвенно упоминает поэт Александр Петрович Сумароков. Автор упоминает испано-австрийский орден Золотого руна, и пишет, что его

обладателям воздастся за их деятельность. По всей видимости, автор имеет ввиду именно испанцев, которые получали его за деяния, нацеленные на истребление американского населения и связанные с защитой католичества путем инквизиции. Таким образом, Сумароков одним из первых в русской литературе поднимает вопрос о проявлении испанцами жестокости по отношению к коренному населению Латинской Америки. Упоминает он об испанцах и в трагедии «Димитрий Самозванец» [13; с. 425 – 572], вышедшей в 1771 г. В ней автор описывает события российского Смутного времени и через слова галицкого князя Георгия доносит до читателя мысль, что, если бы в России в XVII веке к власти пришли бы поляки, то Москва бы пострадала так, как страждет Новый свет [13; с. 438]. Автор имеет ввиду завоевание испанцами Мексики, которое сопровождалось геноцидом коренного населения. Таким образом, Сумароков повторно называет испанцев жестокими колонизаторами.

В 1760 г. при испанском дворе побывал дипломат Александр Романович Воронцов, который ранее перевел на русский язык произведения Вольтера «Мемнон» и «Микромегас». После совершения путешествия Воронцов составил мемуарное произведение «Записка об Испании», в которой автор описывает быт короля и его двора, а также особенности функционирования государственного механизма. Но главное он упоминает о чертах характера испанского народа. Автор пишет: «Нация весьма самолюбива и почитает себя превосходною другим, отдалена весьма от чужих обыкновений...» [12]. Таким образом, Воронцов на основе собственных наблюдений, описывает испанцев, как самостоятельную нацию, которая не похожа на других, но при этом не отмечает в чем состоит их уникальность.

Но тем не менее, с подачи иностранцев «черную легенду» продолжали нести в массы и русские авторы. Знаменитый писатель и публицист Николай Иванович Новиков в своем журнале «Трутенъ» при-

зывал читателей к чтению книг и порицал леность. Он считал, что большего презрения, чем не читающие, достойны лишь наиленивейшие гишпанцы. Таким образом, Новиков стал заложником идеологов Просвещения и смотрел на Испанию и его жителей через призму их восприятия, представляя народ страны ленивым [11].

Кроме того, под влиянием авторов эпохи происходит укоренение «черной легенды». В 1789 г. в России впервые вышел перевод работы Шарля Монтескье «Персидские письма», однако с содержанием произведения общественность познакомилась задолго до этого [10]. Благодаря этой работе в умах русских читателей была заложена мысль, что Испания «представляет собою ныне только безлюдные пространства», что автор связывает с деятельностью инквизиторов. Продолжается мысль о жестокости испанских властей и в трудах других французских просветителей – Вольтера, Дидро и д'Аламбера. Они описывали Испанию как страну на грани нищеты, которой правят священники-фанатики. Разумеется, для многих русских людей сведения французских просветителей были более авторитетными, чем данные соотечественников, посему «черная легенда» с подачи европейцев продолжила процветать.

Еще один представитель российского просвещения – Александр Федосеевич Бестужев в своей работе «О воспитании», написанной в 1798 г., рассуждая о взаимосвязи нравов и законов, делает вывод, что, когда цензура начинает господствовать над нравами, власти государства превращаются в инквизиторов. Примером такой страны, по мнению Бестужева, является Испания. Автор пишет: «Там святилище бога истины преобразено в торжище, где нечестивый осмеливается покупать очищение грехов своих на счет бедного удела, отъятого им у сирого и вдовицы, мысля сею жертвою приобрести спокойствие невинности и истребить угрызения порока» [3]. Таким образом, Бестужев продолжает нести в массы,

«черную легенду» об Испании, где мнимая святость стала настоящим посмешищем.

Отношение просвещенных кругов к Испании, как и к другим государствам, во многом зависело от правительственной политики. В 1780-е гг. в Российской империи начинается борьба с распространившейся в стране галломанией – запрещается ввоз в Россию французских книг и их перевод на русский. Многих литераторов обвинили в политической неблагонадежности. Как не парадоксально, но произведения Н.И. Новикова находились на изучении у архиепископа Платона. Можно сказать, что его политическое дело было передано в руки «инквизиции» Русской православной церкви. То есть, Россия сама стала такой, какой Бестужев описывал в своей работе Испанию.

Переворот в сознании российского общества в отношении Испании произошел после того, как в 1786 г. вышел перевод брошюры Аббата Карло Денина «Ответ на вопрос: чем мы одолжены Гиспанию?». В данном труде происходит переосмысление «черной легенды». Автор напоминает, что инквизиция, за которую Испания «много раз обещиваема была», действовала и во Франции, где Кардинал Вильгельм де Блуа первым во имя бога стал сжигать людей [4]. Вспоминает он и про монашеские ордена, которые возникали в период Средневековья во Франции. Кроме того, Денина сообщает о том, что именно испанцы открыли многие новые земли и привезли в Старый Свет сведения о флоре и фауне тех мест, чем внесли большой вклад в развитие европейской науки. По его мнению, испанцы внесли и большой вклад в развитие европейской литературы, научив многие европейские народы красноречиво говорить речи. Однако автор все равно признает, что распространение власти Испании на государства Нового Света и вывоз оттуда драгоценных металлов привели к деградации испанского народа. Автор пишет: «от счастья и честей происходит слабость, леность, высокоумие и гордость» [4; с. 57–58]. Таким образом, Аб-

бат Карло Денина вносит новую мысль в представления об Испании. Он немного развеивает «черную легенду», демонстрируя, что не для одной Испании характерно существование инквизиции, а также доказывает, что испанский народ был ленив не всегда: некогда Испания играла большую роль в развитии мировой науки и культуры; леность и праздность начала формироваться недавно. В дальнейшем это мнение было распространено в русских газетах, началось переосмысление образа Испанского государства.

Кроме того, большую роль в формировании испанского образа в литературе Российской империи сыграл первый перевод на русский язык (хоть и не полный) знаменитого романа Мигеля де Сервантеса «История о славном Ла-Манхчском рыцаре Дон-Кихоте». Само произведение было известно в России еще с XVII века, однако это были лишь отдельные книги, написанные на испанском или французском языке, хранились в частных коллекциях и не вызывали большого интереса. Большую популярность роман приобрел после того, как поэт и переводчик И.А. Тейльс в 1769 г. выполнил перевод на русский язык. С этого момента началось формирование такого феномена, как русское донкихотство [2].

С конца XVIII в. «Дон Кихот» стал активно распространяться в русской литературе: в журналах часто упоминались герои произведения, также в язык прочно вошел такой неологизм, как «донкихотство» или «донкишотство», который стал синонимом слова «сумасбродство» [6, с. 228].

В 1782 г. Гавриил Романович Державин написал свою знаменитую оду «Фелица», посвященную Екатерине II. В его произведении присутствует такая фраза «Храня обычаи, обряды, не донкишотствуешь собой» [5]. Автор имеет в виду, что императрица не нарушает принятых в русском обществе традиций и приличий.

Также к образу героя произведения Сервантеса обращается и Николай Михайлович Карамзин. В своем письме к

Ивану Ивановичу Дмитриеву, выдающийся историк и литератор пишет: «Назови меня Дон-Кихотом; но сей славный рыцарь не мог любить Дульцинею свою так страстно, как я люблю—человечество!» [8; с.98]. Это высказывание является характерным для мифологического сознания. Карамзин впервые выразил понимание донкихотства, как любовь ко всему человечеству; затем это понимание активно распространилось среди русской интеллигенции уже в XIX в.

Возвращаясь к образу Испании, стоит вернуться к литературным произведениям русских авторов. В 1795 г. Н.М. Карамзин написал повесть под названием «Сиерра-Морена», в котором автор от первого лица рассказывает о путешествии, во время которого он полюбил андалусскую девушку Эльвиру. Но вместе с описанием любовных страданий Карамзин также описывает живописную природу Андалусии. Он пишет: «там, где шумят гордые пальмы, где благоухают миртовые рощи, где величественный Гвадальквивир катит медленно свои воды» [7]. Таким образом, благодаря произведению Карамзина перед читателями предстает картина живописной испанской природы. В дальнейшем живописное описание испанской природы будет активно использоваться поэтами и писателями в дальнейшем.

Подводя краткий итог всему вышесказанному, можно сделать несколько

выводов. В первой половине XVIII века литературный образ Испании формировался в умах русских просвещенных людей на основе европейских представлений и «черной легенды». Со второй половины XVIII века после возобновления русско-испанских отношений Испания удостоивается внимания русских авторов. Однако их мнение о государстве Пиренейского полуострова, во многом, сформировано под воздействием французских авторов. Благодаря европейскому влиянию Испания предстает страной, олицетворяющей средневековую инквизицию, а народ, населяющий ее, ленивым и себялюбивым.

Таким образом, источниками сведений об Испании в России до XVIII века и в первой его половине были, в основном сведения иностранцев, а также записки дипломатов и путешественников. На основании сведений зарубежных авторов в России сформировался образ «черной легенды», которая описывала Испанию, как страну которой правят священники и в которой свирепствует инквизиция. Со второй половины XVIII столетия начинают появляться произведения русских авторов, однако их работы продолжают создаваться в духе «черной легенды». Кроме того, формируется образ испанцев, которые предстают в русской литературе людьми ленивыми. Кроме того, к концу века в литературе возникает неологизм «донкихотство», которое было синонимом слова сумасбродство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М. П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI-XIX вв. / Михаил Павлович Алексеев; Ленинградский ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во Ленинградский ун-та, 1964. 216 с.
2. Багно В. Е. «Дон Кихот» в России и русское донкихотство / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Наука, 2009.
3. Бестужев А.Ф. О воспитании / Русские просветители, (от Радищева до декабристов). Собрание произведений в двух томах. Т. 1-2. М., «Мысль», 1966 (философ, наследие) Т. 1.
4. Денина, Карло. Ответ на вопрос чем мы одолжены Гишпани?: Речь читанная в Берлинской академии в публичном собрании 26 генваря 1786 года в день королевскаго тезоименитства. / Сочинена г. аббатом Денином; Перевел с французскаго языка Михайло Вышеславцов. В Москве: Печатано в вольной типографии у Хр. Клаудия, 1786. URL: <https://knram.rusneb.ru/kp/item30859> (Дата обращения, 13 мая 2024 г.).

5. Державин Г.Р. Стихотворения / Г. Р. Державин; [вступ. ст., подгот. текста и общ. ред. Д. Д. Благого]. Ленинград: Советский писатель, 1957.
6. Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones. / отв. ред. О.В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 928 с.
7. Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1. С. 674-679.
8. Карамзин Н.М. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву / По поруч. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук изд. с прим. и указ. Я. Грот и П. Пекарский. Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1866. С. 42. // <https://www.prlib.ru/item/357413?ysclid=lwdvxabt541938785> (Дата обращения, 14 мая 2024 г.).
9. Козлова А. А. Образ Испании в исторической и документальной русской прозе XV-XVIII вв. // Новый филологический вестник. 2015. № 4(35). С. 164-173.
10. Монтескье Шарль Луи. Персидские письма / Из сочинений г. Монтескьио; Переведены с французского языка Федором Пospelовым. Санктпетербург: [Тип. Акад. наук], 1789. URL: <http://lib.ru/INOOLD/MONTESK/persid.txt> (Дата обращения, 13 мая 2024 г.).
11. Новиков Н.И. Трутень: Еженедельное издание, на 1769 год, месяц май. В Санкт-Петербурге: Тип. Акад. наук, 1769. URL: <https://rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/01.htm?ysclid=lwdvh7osx9406544643> (Дата обращения, 12 мая 2024 г.).
12. Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания. Литературные источники XVIII века (1726-1762). Выпуск 2. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 441-463.
13. Сумароков А. П. Избранные произведения / [Вступ. статья, с. 5-46, и примеч. П. Н. Беркова]. Ленинград: Сов. Писатель, 1957.
14. Черкасова Е.Г. Образ Испании в России: формирование и эволюция / Е.Г. Черкасова // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 2. С. 140-157.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev M. P. Ocherki istorii ispano-russkih literaturnyh otnoshenij XVI-XIX vv. / Mihail Pavlovich Alekseev; Leningradskij ordena Lenina gos. un-t im. A. A. Zhdanova. Leningrad: Izd-vo Leningradskij un-ta, 1964. 216 s.
2. Bagno V. E. «Don Kihot» v Rossii i russkoe donkihotstvo / In-t rus. lit. (Pushkinskij Dom) RAN. SPb.: Nauka, 2009.
3. Bestuzhev A.F. O vospitanii / Russkie prosvetiteli, (ot Radishheva do dekabristov). Sobranie proizvedenij v dvuh tomah. T. 1-2. M., «Mysl'», 1966 (filosof, nasledie) T. 1.
4. Denina, Karlo. Otvet na vopros chem my odolzheny Gishpanii?: Rech' chitannaja v Ber-linskoj akademii v publicnom sobranii 26 genvarja 1786 goda v den' korolevskago tezoimenitstva. / Sochinena g. abbatom Deninom; Perevel s francuzskago jazyka Mihajlo Vysheslavcov. V Moskve: Pechatano v vol'noj tipografii u Hr. Klaudija, 1786. URL: <https://knpam.rusneb.ru/kp/item30859> (Data obrashhenija, 13 maja 2024 g.).
5. Derzhavin G.R. Stihotvorenija / G. R. Derzhavin; [vstup. st., podgot. teksta i obshh. red. D. D. Blagogo]. Leningrad: Sovetskij pisatel', 1957.
6. Ispanija i Rossija: diplomatija i dialog kul'tur. Tri stoletija otnoshenij. España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones. / отв. ред. О.В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 928 с.
7. Karamzin N.M. Izbrannye sochinenija v dvuh tomah. M.; L.: Hudozhestvennaja literatura, 1964. T. 1. S. 674-679.
8. Karamzin N.M. Pis'ma N.M. Karamzina k I.I. Dmitrievu / Po poruch. Otd. rus. jaz. i slovesnosti Imp. Akad. nauk izd. s prim. i ukaz. Ja. Grot i P. Pekarskij. Sankt-Peterburg : tip. Imp. Akad. nauk, 1866. S. 42. // <https://www.prlib.ru/item/357413?ysclid=lwdvxabt541938785> (Data obrashhenija, 14 maja 2024 g.).
9. Kozlova A. A. Obraz Ispanii v istoricheskoi i dokumental'noj russkoj proze XV-XVIII vv. // Novyj filologicheskij vestnik. 2015. № 4(35). S. 164-173.
10. Montes'k'e Sharl' Lui. Persidskija pis'ma / Iz sochinenij g. Monteskiio; Perevedeny s francuzskago jazyka Fedorom Pospelovym. Sanktpeterburg: [Tip. Akad. nauk], 1789. URL: <http://lib.ru/INOOLD/MONTESK/persid.txt> (Data obrashhenija, 13 maja 2024 g.).

-
11. Novikov N.I. Truten': Ezhenedel'noe izdanie, na 1769 god, mesjac maj. V Sankt-Peterburge: Tip. Akad. nauk, 1769. URL: <https://rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/01.htm?ysclid=lwdvh7osx9406544643> (Data obrashhenija, 12 maja 2024 g.).
 12. Rossija i Zapad: Gorizonty vzaimoponimaniya. Literaturnye istochniki HVIII veka (1726-1762). Vypusk 2. M.: IMLI RAN, 2003. S. 441-463.
 13. Sumarokov A. P. Izbrannye proizvedenija / [Vstup. stat'ja, s. 5-46, i primech. P. N. Berkova]. Leningrad: Sov. Pisatel', 1957.
 14. Cherkasova E.G. Obraz Ispanii v Rossii: formirovanie i jevoljucija / E.G. Cherkasova // Aktual'nye problemy Evropy. 2016. № 2. S. 140-157.